

физико–математический, гуманитарный, экономический, лингвистический и естественно–научный — вот, пожалуй, и весь перечень самых распространённых профилей.

«Трудовые» профили — агробиологический, нефтехимический, пожарного дела и тому подобные — крайне редки. Что делать в такой ситуации? Как побудить школы дать возможность стать успешными не только «яйцеголовым» ученикам, но и тем, кто хочет работать руками? На эту тему высказывается заместитель начальника Департамента образовательной политики Министерства образования и науки РФ

Игорь Реморенко: **Надо шире популяризировать успешный опыт трудовых школ**

В этой актуальной проблеме есть два аспекта, вытекающие из содержания производственного труда. Когда я учился в школе, у нас была возможность выбрать труд по душе. Вместе со мно-

гими одноклассниками я выбрал обучение на водителя автомобиля. Мы уже тогда понимали, как это пригодится нам в жизни, поэтому учились с огромным удовольствием. Занятия проходили не в учебно–производственном комбинате, а в хорошо оборудованном школьном автоклассе. Занимались по субботам, но никто никогда не опаздывал и тем более не пропускал занятий, потому что у всех у нас была цель — получить водительские права. К слову сказать, у меня до сих пор водительские права, полученные в те годы в школе. На занятия ходили даже девочки — не все, но довольно многие.

Программу мы избрали не только по вождению, но и по автослесарному делу. В автоклассе были различные технологические тренажёры, мы ходили на практику в гаражи предприятий. И, повторю, никто не отказался от своего выбора, все успешно закончили курс и получили водительские права. Так что трудовое обучение резонно вести в такой ситуации, которая предполагает некоторые условия:

- заинтересованность ребят, значимость профессии, которой они овладевают;
- хорошая материальная база (овладевать автоделом «теоретически» бесполезно);

- наконец, когда есть некоторая законченность процесса: я это умею, я добился итогового результата.

Но у организации производственного труда есть и обратная сторона медали: **если ребят насильственно «загоняют» на уборку картофеля, свёклы, моркови, никакого проку от такого «труда» не будет.** Во-первых, у многих есть свои домашние огороды. Во-вторых, когда труд — «обязаловка», он бесполезен, а то и вреден.

В этом возрасте нет ещё осознания необходимости, значимости любого труда.

Когда нас в старших классах посылали на уборку овощей с колхозного поля, это было для нас некоей «веселухой», возможностью отвлечься от надоевших уроков. Так что если может школа организовать производственный труд с учётом интересов ребят, — замечательно. И руководители региональных органов управления образованием должны обращать на это внимание. Если же нет такой возможности, лучше не начинать это дело.

Но это общий подход. А что можно сделать с точки зрения управления? **Возможности организовать производственный труд ребят у школ постепенно появляются.** В статье 29 Закона РФ «Об образовании» записано, что субвенции на реализацию основных программ и программ дополнительного образования предоставляются регионами местным бюджетам. Согласно этой статье, в школу должны приходить средства на дополнительное образование — тоже по выбору ребят, с учётом их интересов. **За счёт этого могут быть организованы труд,**

производственная практика. Всё зависит от того, как школа выстроит эту работу. Я не беру в расчёт Базисный учебный план — предмет «Технология».

Есть во всём этом ещё один аспект. Возьмём дополнительное образование: школа организовала занятия в компьютерном классе — это производственный труд? Труд, согласитесь, в последние годы существенно изменился. Рисование в Photoshop, PainBrush — производственный или интеллектуальный труд? Мой племянник занимается разработкой компьютерных игр, это чисто интеллектуальный труд, но там много операций, многие навыки работы надо доводить до автоматизма. Этот труд даёт реальный продукт и вполне неплохой заработок. Труд вообще стал более интеллектуальным. Поэтому не надо всем брать лопату. У другого моего племянника в качестве дополнительного образования всегда был спорт. Сейчас он этим деньги зарабатывает. По-

явилось много занятий, за которые в советское время деньги не платили. А ведь всё это — типичная трудовая занятость молодёжи.

Нормальная организация производственного обучения возможна тогда, повторю, когда есть выбор. По закону школы сами разрабатывают образовательные программы, и диктовать им, заставить что-то делать никто не вправе. Хотя и финансовая, и нормативно-правовая база есть, и, конечно, многое от позиции школы зависит: одна истратит средства на кружки физики и математики, а другая на организацию производственного труда, научит ребят делу, даст им профессию. Даже при организации профильных классов трудовых профилей мало. Но если мы будем популяризировать успешный опыт, как в своё время пропагандировался опыт ученических производственных бригад, то другие будут увлекаться и следовать этому опыту.

С мнением Игоря Михайловича Реморенко о том, что труд в современном мире претерпел серьёзные изменения, и особенно труд молодёжи в постиндустриальном обществе, мотивация молодых, способы их устройства на работу, — согласен доцент московского Института психологии им. А.С. Выготского Российского государственного гуманитарного университета, кандидат биологических наук

Кирилл Ефремов: Кого мы считаем трудящимися?

Феномен труда интересует меня как антрополога и как преподавателя университетского курса «Психология труда».

Традиционная программа этого курса не вызывает у наших студентов энтузиазма. Такие темы, как «Понятие субъекта труда и его структуры» или «Психология профессионального самоопределения», кажутся им скучными и недостойными внимания. Однако уже из первых лекций они с удивлением узнают, что специалисты именно этого направления — инженерной и организационной психологии решают интересные практические задачи, получая самую высокую зарплату среди психологов.

Как привлечь на предприятие нужных и надёжных людей? Как помочь им найти своё место? Как повысить производительность труда, не прибегая к дорогостоящей реконструкции? Как создать у людей ощущение комфорта и радости, удовлетворения от выполненной работы? Как бороться с профессиональными стрессами, депрессией и эмоциональным выгоранием? Подобные проблемы решают специалисты, работающие в области организационной психологии.

Последние полгода я имел возможность расширить свой кругозор, изучая технологии экологического образования во Флориде. Теперь уже не по книгам, а воочию убедился, какое значение имеет работа психологов труда в современном об-